

УДК 343.132 (575.2)

**МЕДИАЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

А.Э. Акжигитова

Рассмотрены процессуальные основы процедуры медиации по уголовным делам. Указаны особенности проведения медиации по уголовным делам и ее отличия от медиации в других областях.

Ключевые слова: восстановительное правосудие; неформальный способ разрешения конфликтов; медиация; медиатор; подозреваемый; обвиняемый; потерпевший; прекращение уголовного дела.

**MEDIATION IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE KYRGYZ REPUBLIC:
CURRENT STATE AND INDIVIDUAL ISSUES OF IMPROVEMENT**

A.E. Akzhigitova

The article deals with the procedural basis of the procedure for mediation in criminal cases. The author also specifies the specifics of mediation in case of arbitrary cases and its differences from mediation in other areas.

Keywords: restorative justice; informal method of conflict resolution; mediation; mediator; suspect; accused; victim; termination of criminal case.

Использование медиации в уголовном судопроизводстве Кыргызстана имеет устойчивую тенденцию к расширению, о чем свидетельствуют отдельные нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, принятие нового Уголовно-процессуального кодекса [1], вступающего в законную силу с января 2019 г. и специального закона “О медиации” [2].

Анализ отечественного уголовно-процессуального законодательства свидетельствует о наличии в нем отдельных процедур медиации. Так, в ст. 28 УПК КР говорится о том, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению при отказе потерпевшего от поддержания частного и частно-публичного обвинения и (или) при достижении согласия обвиняемого с потерпевшим в соответствии со статьями 65–66 Уголовного кодекса Кыргызской Республики. В ст. 29 УПК КР говорится о том, что суд (судья), прокурор, а также следователь с согласия прокурора прекращает уголовное дело с освобождением лица от уголовной ответственности:

- вследствие изменения обстановки, если совершенное деяние потеряло общественно опасный характер;

- если лицо перестало быть общественно опасным, кроме уголовных дел о преступлении, предусмотренном ч. 3 ст. 281 УК КР, совершенном виновными лицами в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения; о преступлениях, предусмотренных статьями 224, 225, 303–315 УК КР;
- при достижении согласия обвиняемого с потерпевшим о передаче на рассмотрение суда аксакалов уголовного дела по преступлениям небольшой тяжести, предусматривающим наказание, не связанное с изоляцией от общества. “Медиация рассматривается как неформальный способ разрешения конфликтов и как метод восстановительного правосудия. Элементы восстановительного правосудия присутствуют и в действующем уголовно-процессуальном законе Кыргызской Республики (КР)” [3, с. 32].

В п. 19 ст. 5 нового УПК КР дается следующее определение медиатора: “Медиатор – независимое физическое лицо, отвечающее требованиям закона о медиации, оказывающее помощь подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему в проведении медиации”.

Понятие медиатора дается и в ч. 1 ст. 62 нового УПК КР: “Медиатором является независимое фи-

зическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации в соответствии с требованиями закона. Определения медиатора, данные законодателем, являются небесспорными и нуждаются в более точной формулировке с учетом сути и задачи медиации”.

Мы не ставим задачу исследования и совершенствования понятия медиатора по уголовным делам. Однако с точки зрения систематизации норм уголовно-процессуального законодательства считаем необоснованным в новом УПК КР давать два разных по смыслу понятия медиатора и считаем необходимым понятие медиатора изложить в ст. 5 нового УПК КР “Определение основных понятий, содержащихся в Кодексе”.

На наш взгляд, для эффективности медиации по уголовным делам и с целью отделения ее от уголовного процесса необходимо на концептуальном уровне решить следующий вопрос: включить в специальный закон “О медиации” процессуальный порядок примирения сторон по уголовным делам или же предусмотреть такую процедуру в УПК КР? Более приемлемым вариантом считаем разработку специального закона. “В идеале законопроект следует дополнить отдельным разделом, касающимся медиации по уголовным делам, или подготовить отдельный закон о медиации по уголовным делам” [4]. Такое решение связано с тем, что медиация по уголовным делам существенно отличается от медиации в других областях и имеет свои особенности.

“По способу увязывания медиации с уголовным процессом используют, например, такую классификацию: медиация как альтернатива уголовному процессу, как его часть и как дополнение” [5, с. 16–19]. По словам Л.М. Карнозовой, “в первом случае дело выводится из уголовного процесса на достаточно ранних стадиях либо вообще не возбуждается; во втором медиация включена в судопроизводство как его составляющая. Это не означает, что посредничество регулируется уголовно-процессуальными нормами, но оно становится неким технологическим (внепроцессуальным) элементом судопроизводства. Здесь медиация не является полной альтернативой уголовному преследованию, просто последующая стадия судопроизводства учитывает результаты восстановительной программы, в частности, когда возможна отсрочка приговора и суд выносит окончательное решение с учетом результатов медиации” [5, с. 16–19].

И наконец, о медиации как дополнении к уголовному процессу: это медиация в тюрьмах, проводимая после вынесения судебного решения” [6, с. 7].

Профессор В.Л. Головкин отмечает, что “в зависимости от стадии уголовного процесса, с которой дело направляется на медиацию, выделяются полицейская и судебная медиация” [7, с. 73–79].

Подводя итог, хотелось бы отметить, что институт медиации, являясь альтернативным способом разрешения дела, позволит решить задачу по упрощению, экономии уголовного судопроизводства, а также скорейшему разрешению уголовно-правового конфликта.

Литература

1. Закон Кыргызской Республики “О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики “Об основах амнистии и порядке ее применения” от 24 января 2017 года № 10 // ИПС ТОКТОМ Корпорация Про. 2017.
2. Закон Кыргызской Республики “О медиации” от 28 июля 2017 года № 161 // ИПС ТОКТОМ Корпорация Про. 2017.
3. Коомбаев А. Посредничество (процедура медиации) по уголовным делам: проблемы и перспективы / А. Коомбаев // Вестник КРСУ. 2012. Т. 12. № 12. С. 33–36.
4. Экспертное заключение Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека на проекты законов Кыргызской Республики “О разрешении споров посредством медиации” и “О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики” URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/177956?download=true>, п.80, 81
5. Гроенхейзен М. Медиация жертвы и правонарушителя: правовые и процедурные гарантии. Эксперименты и законодательство в некоторых европейских странах / М. Гроенхейзен // Восстановительное правосудие / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 16–19.
6. Карнозова Л.М. Медиация по уголовным делам в российской правовой системе / Л.М. Карнозова // Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития. М.: МОО Центр “Судебно-правовая реформа”, 2013. 143 с.
7. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головкин. СПб.: Юрид. центр “Пресс”, 2002. 544 с.